

Миша Лютый-Архангельский

**НАСТОЯЩЕМУ
ИНДЕЙЦУ
ЗАВСЕГДА ВЕЗДЕ
НИШТЯК**

Романтика — кислород для души

Миша Лютый-Архангельский
Литагент «Ридеро»
Настоящему индейцу завсегда
везде ништяк. Романтика
– кислород для души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9368183
ISBN 978-5-4474-0732-2

Аннотация

«Настоящему индейцу завсегда везде ништяк, или наши на Диком Западе» – это пародия на классический вестерн. Главные персонажи данной повести – блудливый поп и отморозенный казак. Путешествуя по Америке в компании примкнувшего к ним краснокожего, они попадают в ситуации, многократно встречавшиеся в классических вестернах, и решают их по-своему.

Содержание

Романтика – кислород для души	5
Настоящему индейцу завсегда везде ништяк, или	7
Наши на Диком Западе	
1. Слово Божие, или Кто явился на призыв	9
2. Неисповедимы пути Господни.	11
И наши тоже	
3. Не надо искать приключений – они найдут вас сами	13
4. Круче только яйца	15
5. Правосудие по-техасски	17
6. Железный конь бьет копытом	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Настоящему индейцу
завсегда везде ништяк**

**Романтика –
кислород для души**

**Миша Лютый-
Архангельский**

© Миша Лютый-Архангельский, 2015

© I. G. Grabill, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Романтика – кислород для души

*Книжные герои —
Спутники мечты
Мальчиков уводят
В дивные миры.*

*Там друзья отважны
И коварен враг,
Девушки прекрасны
И пиратский флаг.*

*Там ковбои скачут.
Пули там свистят.
В мрачных подземельях
Клады ждут ребят.*

Нет в бывшем союзе города без стены с надписями – «Цой, ты с нами!», «Виктор Цой, ты жив!» и тому подобным. Вряд ли это люди его поколения встают ночами, берут баллончики с краской и идут обновлять те граффити. А подростки, которые это делают, не могли видеть живого Цоя даже из коляски. И если кто хочет понять – зачем они это делают, пусть представит реальную картину – что где то сейчас сидит зачуханный ПТУшник с фонарём под глазом и на его убитом кассетнике крутится «Группа крови» или «Легенда». И пока звучит голос Цоя, это у него группа крови на рука-

ве и звёздная пыль на сапогах, это он, утомлённый битвой, вытирает свой меч о траву. И горит погребальным костром закат и волками смотрят звёзды из облаков. И стоит жить дальше. И Виктор Цой, ушедший много лет назад, даёт для этого сил многим...

Я, конечно, иронизирую над собой, говоря обычно, что вот ещё один рассказ или стишок в духе сопливой романтики из меня выпал, но, на самом-то деле —

РОМАНТИКА – ЭТО КИСЛОРОД ДЛЯ ДУШИ...

Михаил Кривцов (известный в рунете, как Миша Лютый и Михаил Архангельский) mihail.arhangelskiy@mail.ru

Настоящему индейцу завсегда везде ништяк, или Наши на Диком Западе

*О, Запад есть Запад, Восток есть Восток,
и с мест они не сойдут,
Пока не предстанут Небо с Землёй
на страшный Господень суд.
Но нет Востока и Запада нет,
что племя, родина, род,
Если сильный с сильным лицом к лицу
у края земли встаёт?*

(Р. Киплинг)

Автор сего опуса большой поклонник творчества Луиса Ламура, но он не в восторге от засилья американского национального пафоса и не прочь его, в меру сил своих, опустить. Будучи по натуре отчаянным зубоскалом, не лишенным при этом гражданской совести, он симпатизирует также взглядам Михаила Задорнова на наши взаимоотношения с западной цивилизацией – цивилизацией тёплого сортира. Русско-му человеку тёплого сортира и всего к нему прилегающего для счастья недостаточно – ему нужна более высокая цель. Будь автор более серьёзным – он заявил бы, что его новая книга будет посвящена столкновению этих двух менталите-

TOB.

1. Слово Божие, или Кто явился на призыв

Салун «Бледный конь» был полон, но его хозяина это не радовало, поскольку посетители, забыв об оплаченной выпивке, во всю глазели на необычного проповедника, совсем не похожего на своих бродячих коллег. Богатырский торс пастыря вместо чёрного сюртука облекала пропылённая ряса, а вместо привычного белого воротничка главным украшением сего воинствующего апостола был здоровенный крест, покоящийся на добром пивном брюшке. Призывы к покаянию, обращённые к прифронтирной шайке, которые вылетали из растрёпанной бороды преподобного, излагались весьма доходчивым языком, освоенным, очевидно, в портовых притонах Сан-Франциско. При этом, новоявленный фриар Тук дирижировал себе пивной кружкой, зажатой в одной богатырской лапище, и тexasским бифштексом с кровью, нацепленным на здоровенный ножик системы ятаган, в другой не менее мощной длани. Гнев Божий, долженствующий пасть на не раскаявшиеся по сию пору головы, в изложении столь грозного вестника обещал быть жутким. Понятно, что любимое пойло, под такой аккомпанемент, в глотки шло туго.

И вот в самый апогей пламенной проповеди, неожиданно хлопнули отброшенные входные створки и в зале возник

ещё один не менее живописный персонаж, увенчанный косматой чеченской папахой, в летнем суконном чекмене с кожаной оторочкой, перепоясанном красным кушаком за который была заткнута пара Смит и Вессонов сорок четвёртого калибра. Шашки правда не было. Но и без неё, судя по всему, желающих предъявлять претензии этому молодцу находилось не много. Загорелую физиономию украшали рыжая борода и пара шрамов.

Леденящая кровь филиппика прервалась на полуслове – лужённая глотка проповедника исторгла радостный вопль: «Антоха – ты?!» Затем последовали медвежьи объятия с выбиванием тexasской пыли из спин друг друга. Такую встречу требовалось sprыснуть и потому бизнес владельца «Бледного коня» тронулся с мёртвой точки галопом.

2. Неисповедимы пути Господни. И наши тоже

Когда изрядно подгулявшие приятели вывалились, наконец, из кабака и, переступая через выброшенных из него несостоятельных претендентов на выпивку, побрели к коновязи их встречали не только верные четвероногие, но и чумазый краснокожий Винису – преданный «Санчо Панса» отца Мефодия. Он и помог своему духовному наставнику взгромоздиться на его «Росинанта». Антон-же всегда чувствовал себя в седле как дома, даже если коварная земля ходила ходуном под тяжестью им выпитого. Взяв в повод выючных лошадей, Винису вспрыгнул на солдатское одеяло заменявшее седло на спине его пятнистой лошадки и последовал за своими бледнолицыми братьями.

А тем временем Мефодий объяснял старому корешу природу заботливости своей краснокожей няньки: «Сей обращённый язычник был спасён мною от неминуемой гибели от огненной воды, к коей он был зело пристрастен. Токмо молебен «Неупиваемая чаша» и вырвал его из когтей зелёного змия. Я из него ещё дьячка сделаю...". В ответ Антон молча кивал – то ли был полностью согласен, то ли привычно спал в седле. Дорогу же ведущую к новым приключениям выбирал мерин святого отца по своему усмотрению. О событиях произошедших в жизни каждого из них со време-

ни последней встречи они поведали друг другу ещё в кабаке у этих чёртовых заморских сектантов, как точно классифицировал их отец Мефодий. Антон узнал, что неуёмное жизнелюбие его старого друга породило скандал в церковных кругах, обеспокоенных его прелюбодеяниями и пьяными дебошами. Поставленный перед выбором – монастырь или миссионерство в заокеанской епархии, Мефодий выбрал последнее. Самому же Антону нечего было особенно рассказывать, кроме того, что война на Балканах закончилась раньше, чем ему хотелось, потому и потянуло его в странствия по новому свету, где он не бывал и не повоевал – давала себя знать цыганская кровь его бабки.

3. Не надо искать приключений – они найдут вас сами

Будущий дьячок Винису умело обустроил ночлег на том месте, где свалился с лошади его повелитель. В ложбинке, где удобно расположилась наша компания дымил костерок и кипел на нём чайник, в который просвещённый туземец уже всыпал заварку – чёрт его знает, где он её брал в этой стране кофе. А куда деваться, если наш бравый поп нигде не желал менять своих привычек?

Антон проснулся в неурочный час от страшного грохота. Грохот исходил от земли и отдавался в его больном с похмелья мозгу – кто то приближался к лагерю. Вскоре и воздух донёс до них шум производимый большим стадом. Оно прошло стороной. Сопровождавшие его всадники тоже не свернули к ложбине. Ночной перегон скота наводил на мысли о криминале. Но с уверенностью говорить об этом можно было только тогда, когда объявится хозяин угнанного стада.

Он появился утром – пацан лет двенадцати. Рассказ его был недлинным но жутковатым, о том как бандиты прикончили его отца и угнали скот, а он оставил братишку с сестрёнкой в фургоне и, достав из него припрятанный старый Спенсер пятьдесят шестого калибра, отправился в погоню, надеясь вернуть как-то единственный источник пропитания своей осиротевшей семьи. Мальчик был смелым, как Тему-

чин – будущий Чингисхан, но на его пути не было видно друга, подобного тому, которого встретил будущий повелитель мира и который помог ему вернуть табун оставшийся от отца. Но зато были два старых рубаки, не считая индейца. И им такое безобразие под солнцем не понравилось. «Давно пора подраться на новом месте, чтоб нас здесь узнали», – выразил общую мысль Антон и Мефодий её одобрил, да и Винису не прочь был пополнить свою эксклюзивную коллекцию скальпов парой-другой свежих экземпляров. Взгромоздившись на коней, вся бражка отправилась по широкому следу. Предводительствовал, как всегда, Мефодий, надеющийся освежить свою гудящую с похмела буйну голову встречным ветерком.

4. Круче только яйца

Угонщиков было восемь человек. Это была одна из многочисленных шаяк янки, притеснявших и грабивших граждан некогда свободной республики Техас, пользуясь попустительством оккупационных властей, мстивших таким образом за поддержку тexasцами конфедератов в ходе недавней гражданской войны. Были в этой банде и два донашивавших форму юнионистов негра.

Состав шайки, её вооружение и расположение разнюхал Винису, посланный в разведку Мефодием, заявившим, что ему самому не по сану ползать где попало.

Бандиты встали лагерем у ручья, запруженного, видимо, ещё индейцами – скоту нужен был водопой. Наша же компания отсиживалась, до поры, в зарослях на берегу того же ручья полумилей выше по течению.

Мефодий достал из притороченного к седлу чехла свою двустволку Лефоше десятого калибра с укороченными до двадцати дюймов стволами, осмотрел её и решил почистить – спешить было некуда. Антон упражнялся в перезарядке своих револьверов, оттачивая навык вкладывания в барабан по два патрона одним движением. Винису точил ножи себе и хозяину. Один пацан не находил себе места. «Сядь. Не мельтеши», – сказал ему Мефодий. И добавил: «И добро твоё вернём и этих душегубов побьём.» Смысл ска-

занного парень, похоже, понял без перевода.

* * *

Перед рассветом они были уже на месте. Мефодий подоткнул спереди подол рясы за пояс, снял сапоги и перекрестившись полез в кусты у воды, где и устроился со своей двустволкой. Антоха, загодя перейдя ручей, готовился в нужный момент проскочить по плотине в логово банды. А Винису с пареньком, которого уже все звали Тэкс, отправились пугнуть стадо в сторону лагеря. Таков был план, и он сработал.

Чёрти-что может учинить индеец подобравшийся к мирно жующему во сне стаду. Несладко пришлось бандитам от рогов и копыт. Когда же они, очумев спросонок от такого дела, ломанулись в кусты, Мефодий встретил их залпами своей мортиры. Парочку-другую хитрожопых бездельников, сунувшихся в воду, пристрелил Антон. Винису тоже успел кое-кого ободрать в соответствии со своими культурными традициями.

Пора было и отдохнуть от трудов праведных, но в оставшемся в наследство от разбойников лагере было не комфортно от коровьих лепёшек и к тому же сильно чадил один из дохлых негров, свалившийся рылом в костёр. Пришлось сразу же начать сгонять скот.

5. Правосудие по-техасски

Когда два наших Донкихота в сопровождении единственного Санчи Пансы – Винису подвалили к очередному посёлку, именуемому городом исключительно по самомнению построившего его всемирного сброда – янки, там царило оживление. Вокруг единственного на всю округу дерева собралась возбуждённая толпа. Под деревом валялся связанный и основательно избитый мексиканец. Судя по присутствию лассо, которое разматывали два местных ханыги, парня собирались повесить. Но появление весьма колоритных гостей отвлекло на время публику даже от столь интересного занятия. Отец Мефодий не замедлил поинтересоваться причинами происходящего и получил в ответ хор выкриков из которых следовало, что мексиканские бандиты всех задолбали своими набегами. Вот и было решено вздёрнуть для остротки первого проезжего мексикашку, повесив на него обвинения во всех старых обидах.

Для скорой расправы был и судья, взявший псевдоним «Линч», и двенадцать добровольных присяжных, а все остальные были прокурорами. Не было только адвоката. Его место тут же и занял наш поп, заявив, что у всех местных бродяг не хватает духа схлестнуться с настоящими бандитами и они решили отыгаться на постороннем мальчишке. Галдёж собравшихся усилился. В адрес новоприбывших по-

неслись угрозы. В ответ на них Мефодий посулил толпе божью кару скорую и ужасную. И закончил свой спич словами: «Не судите, да не судимы будете! И только Бог всем судья!» Затем он предложил перейти непосредственно к божьему суду, как в старые добрые времена. А это означало поединок. Толпа притихла.

Антон выбрал на глаз самого наглого парня, который только что громче всех орал, и ткнул в него пальцем, предлагая отойти для решения вопроса. Собравшийся сброд снова оживился и подался в стороны, освобождая место. Образовался живой коридор в котором друг против друга стояли поединьщики. Мефодий объявил, что сам подаст сигнал к началу, сосчитав до трёх. Никто не возражал. Пошёл отсчёт. Антон взялся за рукоятки револьверов, его оппонент, как все такие придурки, стоял оттопырив мизинец, готовясь ухватить рукоятку своего кольта. На счёт три Антоха выдернул из за пояса обе пушки, одновременно смещаясь в сторону. Сеанс стрельбы по-македонски произвёл впечатление на шарахнувшуюся толпу. Только противник нашего бойца остался спокойно лежать на земле.

Все забыли о мексиканце, чему тот был весьма рад, тем паче, что Винису уже разрезал его путы. А тем временем Мефодий намекнул обществу, что не плохо бы, по завершении столь знаменательного события, и выпить. От желающих угостить божьих вестников не было отбоя.

6. ЖЕЛЕЗНЫЙ КОНЬ БЬЕТ КОПЫТОМ

Антон поделился с Мефодием своей давней мечтой взглянуть на великий Тихий океан и тот поддержал эту затею. Тем более стоило опробовать новенькую трансокеанскую железку. И вот уже они оба сидят у окна в несущемся в даль вагоне. Винису-же катил к большой воде на платформе вместе с их лошадьми.

А беспутная судьба уже вывела шайку Бешенного Гарри на очередную кривую дорожку, которая и привела их прямо-ком к двум стальным колеям по которым толстосумы с обоих побережий возят большие бабки. Таким образом, обе славные компании силой пара стремительно сближались, даже не подозревая о существовании друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.